

Лекция 8. СУДЕБНАЯ ЭТИКА: ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

- 8.1. Нравственные начала осуществления правосудия.
- 8.2. Нравственные требования, предъявляемые к судьям.
- 8.3. Формирование внутреннего убеждения судей.
- 8.4. Нравственные требования, предъявляемые к народным заседателям.
- 8.5. Нравственные аспекты постановления приговора.

8.1. Нравственные начала осуществления правосудия. Закрепление в ст. 6 Конституции Республики Беларусь принципа разделения властей и самостоятельности судебной власти наряду с властями законодательной и исполнительной создает нормативную и идейную базу для формулирования нравственных требований к представителям судебной власти. Судебная власть, действующая в сфере социальных и межличностных конфликтов, должна отвечать высоким нравственным стандартам, оправдывать ожидания общества. Законодательство о суде и судопроизводстве наполнено нравственным содержанием, служит защите нравственных ценностей.

Важнейшее требование к деятельности судебной власти – справедливость. Обществу и каждому человеку нужен суд только справедливый, стоящий на стороне правды, ее активно защищающий и выражающий в своих решениях.

В уголовном процессе, где речь идет о преступлении и наказании, о защите от преступлений важнейших благ личности, справедливость приобретает повышенное значение. Несправедливый суд может причинить огромный вред как отдельному человеку, так и всему обществу. Судебная власть оценивается как справедливая тогда, когда она применяет законы, признанные обществом справедливыми, разрешает дела, установив истину, достоверно выяснив их фактические обстоятельства, принимает решения в соответствии с познанными фактами и требованиями закона. Справедливый суд – это суд, где виновный обоснованно подвергается заслуженному наказанию, а невиновный обязательно оправдывается.

История знает множество примеров несправедливого суда, суда, который вносил решения, выгодные только одной стороне и совершенно несправедливо, игнорируя действительные обстоятельства дела, умалял права другой стороны, которая, как правило, не имела привилегий в силу своего социального статуса.

Требование к судебной власти: она должна быть справедливой. Это относится не только к ее решениям окончательного характера, но и ко всей деятельности с момента, когда дело поступило в распоряжение суда. Справедливость выражается и в обеспечении равенства всех, кого затрагивает судебная деятельность, и в соблюдении прав участвующих в деле лиц, и в обоснованности и законности промежуточных решений «процедурного» характера.

Судебная власть должна быть равной для всех. Это нравственное требование, по сути, выражает уравнительный аспект справедливости. Однако требование обеспечения равенства в суде настолько важно, что оно

специально выделяется законодательно и фигурирует в нравственном сознании общества.

Судебная власть должна быть объективной и беспристрастной. Суд необъективный, не способен осуществить правосудие. Он извращает саму идею правосудия и может превратиться в орудие произвола. Особенно опасна необъективность под влиянием каких-либо сил, стремящихся воздействовать на судей. Беспристрастность судебной власти, проявляющаяся в отсутствии приверженности к какой-либо из сторон, способности равно относиться к их притязаниям и личности и действовать лишь в интересах истины и справедливости на основании закона и совести – фундаментальное требование нравственного и правового свойства. Судебная власть, не способная или не стремящаяся действовать беспристрастно, не заслуживает доверия общества. Те, кто ее олицетворяет, в этих условиях лишаются авторитета и морального права судить других.

Судебная власть должна быть компетентной. Компетентность можно характеризовать в одном из ее значений как высокий профессионализм судей, глубокое знание ими законов, требований профессиональной этики, неуклонное следование им, умение правильно разобраться в той или иной, иногда сложной и запутанной ситуации. Она включает и большой жизненный опыт, опыт применения законов, юридической деятельности еще до принятия на себя обязанностей судьи. Судья должен иметь высшее юридическое образование. Однако без постоянного совершенствования своих знаний, повышения юридической и общей культуры судья неминуемо окажется отставшим от требований, которым должен отвечать представитель судебной власти, сделается некомпетентным. Между тем люди, чьи судьбы решает судья, чьи права и интересы зависят от его решения, вправе требовать правосудия «высокого качества».

Каждый судья должен быть профессионалом высокого класса. Все судьи в Республике Беларусь обладают единым статусом (ст. 2 Закона о статусе судей). Но одновременно тот же закон разделяет судей на квалификационные классы в зависимости от занимаемой должности, стажа работы в должности судьи и иных обстоятельств. В соответствии с Положением о квалификационной аттестации судей они разделяются на шесть квалификационных классов. Материальное обеспечение судей зависит, в частности, от их квалификационного класса. Квалификационный класс судьи влияет и на оценку уровня его профессионализма. Представляется, что существующий порядок не безупречен в нравственном плане и не способствует охране авторитета судей. Он может подрывать доверие к судьям «низших» классов, хотя они, как правило, высокопрофессиональны. Что касается размеров материального обеспечения, которое, естественно, не может быть равным для всех, то их можно определять справедливо на основе других показателей.

8.2. Нравственные требования, предъявляемые к судьям. Высокий статус судьи, особая важность выполняемой государственной функции, исключительные профессиональные требования диктуют правила поведения

судьи как на службе, так и вне ее, как в отношении действующего судьи, так находящегося в отставке. Профессия судьи является одной из наиболее сложных юридических профессий. В деятельности судьи реализуется значительное количество специальных качеств и навыков личности, которые, будучи приведены в систему, органически входят в структуру личности судьи и определяют его творческий потенциал и индивидуальный стиль деятельности. Поэтому главным в судейской этике является личность судьи. Как бы совершенны не были нормативные требования, предъявляемые к судье, и морально-этические, нравственные рамки поведения, предписываемые судье Кодексом чести судьи Республики Беларусь, они могут не приобрести значения и не наполниться необходимой силой воздействия в руках неподготовленного, грубого, недобросовестного представителя этой профессии.

Высказывая свое мнение в акте судебной власти, судья не должен допускать сомнения, колебания судьи неуместны. Здесь сливаются воедино и аспект судейской этики и процессуальная нормативность в исполнении акта судебной власти. Вот насколько тонко переливаются друг в друга профессиональность судьи и судейская этика. Профессиональное дилетантство легко может перейти в безнравственность, а безнравственность может повлечь постановление неправомерного судебного акта. Находясь на службе, судья должен думать не только об исполнении служебного долга, но и о долге нравственном, который обязывает судью относиться уважительно к человеческому достоинству. А так же быть справедливым как по отношению к подсудимым, так и по отношению к представителям народа в лице присяжных, народных и арбитражных заседателей, которым не понятно словосочетание «честь мундира», но зато свойственно милосердие, народная мудрость. Учитывая постоянное присутствие подобных соотношений в своей деятельности, судья должен быть прост в изложении сути дела настолько, чтобы быть понятным всем слушателям.

Кодекс устанавливает правила поведения этического характера, обязательные для каждого судьи Республики Беларусь (далее – судья) независимо от занимаемой должности.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь судья независим и подчиняется только закону. Никакие ссылки на «высшую справедливость» и целесообразность, чьи-либо интересы и другие обстоятельства не могут признаваться приоритетными по отношению к Конституции Республики Беларусь и другим принятым в соответствии с ней актам законодательства. При осуществлении правосудия судья должен руководствоваться законом и своей совестью.

Судья всей своей деятельностью и поведением должен способствовать формированию у должностных лиц и граждан чувства уважения к Конституции Республики Беларусь, показывать пример законопослушания. Всегда и везде должен вести себя таким образом, чтобы в обществе утверждалась уверенность в его независимости, объективности и беспристрастности при осуществлении правосудия.

Судья не должен допускать влияния на свою деятельность по осуществлению правосудия со стороны кого бы то ни было, в том числе должностных лиц вышестоящих судов, других должностных лиц независимо от занимаемой должности и положения, коллег по работе, родственников, друзей или знакомых.

Добросовестное выполнение судьей служебного долга должно иметь для него преобладающее значение.

Судья должен быть свободен от влияния общественного мнения, каким бы оно ни было для него неблагоприятным, от опасений критической оценки его деятельности.

Судья не вправе использовать свое служебное положение в личных целях, а равно для удовлетворения чьих-либо интересов вопреки требованиям Конституции Республики Беларусь, а также давать своим поведением повода другим лицам создавать впечатление, что они располагают возможностью влиять на него.

Судья должен быть осмотрительным при выборе друзей и знакомых, избегать связей, которые могут скомпрометировать его. Во всех случаях судья должен продуманно осуществлять любой свой поступок, предвидеть его возможные последствия, соотносить его с нормами нравственности.

Судья не может оставлять без реагирования публичные обвинения его в умышленном нарушении Конституции Республики Беларусь, других актов законодательства, злоупотреблении служебным положением, корыстной или иной личной заинтересованности в исходе рассмотрения дел. В случае необоснованного обвинения судьи он вправе рассчитывать на поддержку судейского сообщества.

В общении с людьми, при исполнении своих служебных обязанностей и во внеслужебных отношениях судья обязан соблюдать общепринятые правила поведения, вести себя с достоинством. Судью должны отличать вежливое, корректное обращение, терпение, принципиальность, стремление глубоко разобраться в существе вопроса, умение выслушать собеседника и понять его позицию, взвешенность и аргументированность при принятии решений. К такому же поведению судья призван побуждать своих коллег, работников аппарата суда, иных граждан.

Судья не вправе делать публичные комментарии, высказывать публично свое мнение по делам, поступившим в суд, находящимся в производстве самого судьи или других судей, а также по рассмотренным делам, до вступления в законную силу состоявшихся по ним решений.

Судья не должен использовать для целей, не связанных с судом, производством, или предавать гласности информацию, полученную в связи с осуществлением своих полномочий.

Согласно Конституции Республики Беларусь судья не может осуществлять предпринимательскую деятельность, выполнять иную оплачиваемую работу, кроме преподавательской и научно-исследовательской. Судья не вправе участвовать в просветительской и благотворительной деятельности, если это может повлиять на осуществление им должностных полномочий. Судья не

должен, пользуясь своим служебным положением, выступать вне суда в качестве арбитра или иного посредника в разрешении конфликтов и споров.

В установлении и осуществлении личных финансовых и деловых связей судья должен проявлять особую осмотрительность, чтобы избежать случаев отстранения от исполнения служебных обязанностей по мотивам заинтересованности в исходе дела.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь судья не может быть членом политической партии или другого общественного объединения, преследующего политические цели, поддерживать их материально либо иным способом. Судья должен избегать публичного выражения своих симпатий и антипатий к политическим партиям, иным общественным объединениям, преследующим политические цели, той или иной идеологии. Судья не должен публично агитировать за или против кандидатов для избрания или назначения их на государственный пост. Судья имеет право избирать и быть избранным в органы судебной системы. Судья обязан постоянно заниматься повышением своей профессиональной квалификации, поддерживать знания на уровне, необходимом для надлежащего выполнения служебных обязанностей по осуществлению правосудия. Судья может участвовать в деятельности, направленной на совершенствование законодательства, судебной системы, судостроительства и судопроизводства.

Судья должен воздерживаться от публичной критики поведения другого судьи. Как член судебной системы судья должен хранить лучшие традиции судебной власти Республики Беларусь, передавать их новому поколению судей. Долгом судьи является оказание помощи молодым судьям в овладении профессиональным мастерством.

Судья должен стремиться к созданию в судебном заседании обстановки торжественности, доброжелательности и спокойствия. Судья должен проявлять терпение, уважение и вежливость в отношении сторон, их представителей, свидетелей, других участников судебного заседания. Он не должен выражать каким-либо способом (словом, жестом, мимикой) свое отношение к тому или иному участнику судебного заседания. Судья не должен оставлять без внимания нарушения норм этики со стороны работников суда в отношении участников судебного заседания и посетителей.

Судья обязан хранить профессиональную тайну в отношении информации, связанной с выполнением служебных обязанностей, за исключением информации, полученной в открытом судебном заседании. Ст. 13 закрепляет ответственность судьи перед законом. За совершение проступка, дискредитирующего суд, либо должностного или иного преступления судья несет ответственность в соответствии с законодательством. Ст. 14 провозглашает право судьи на проверку его заявлений. В соответствии с положениями этого кодекса судья вправе требовать от судов, а также органов судебной системы всесторонней и объективной проверки его заявлений.

Также судья должен поддерживать свою квалификацию на высоком уровне, необходимом для надлежащего исполнения обязанностей по осуществлению правосудия.

Необходимо сказать и об общих принципах поведения в судебном заседании. Судья может и должен выходить в судебное заседание, детально изучив материалы дела, а также материальный и процессуальный законы, подлежащие применению по данному делу. Не подготовившийся к судебному заседанию по делу судья будет осуществлять правосудие не на должном профессиональном уровне и это будут чувствовать как находящиеся в зале заседания граждане, так и понимать участвующие в процессе лица. Не профессиональное осуществление правосудия ощущается и воспринимается юридически не осведомленными людьми как проявление несправедливости.

Несправедливый судья – безнравственный судья. Линию поведения судьи в судебном заседании определяют принципы осуществления правосудия: открытость, гласность разбирательства дела, состязательность и равноправие сторон, диспозитивность, непосредственность, непрерывность, законность, независимость, сочетающиеся с находящимися за рамками закона аспектами поведения судьи, такими как взаимоотношения с участниками заседания, общая морально-этическая атмосфера, соблюдение процессуальных норм при осуществлении правосудия, общая культура процесса. Судебный процесс судья должен начинать в назначенное время. В ходе судебного заседания не должен отвлекаться от разбираемого дела на другие проблемы. Не этично во время заседания передавать судье записки или вызывать судью из зала заседания к телефону. Указанные и подобные им сопутствующие факторы отрицательно влияют на представления граждан о судебной власти. В случае задержки заседания независимо от причин, повлекших ее, судье следует извиниться за задержку заседания. При опоздании кого-либо из участников процесса судье целесообразно сделать опоздавшему замечание после официального открытия судебного заседания. Опоздание в судебное заседание – это знак неуважительного отношения к суду как органу судебной власти. Замечание судьи, сделанное в корректной форме, но твердо, свидетельствует о четком исполнении судьей служебного долга и о том, что судья не частное лицо, а представитель судебной власти.

Перед началом судебного процесса секретарь судебного заседания уже должен находиться в зале заседаний и обеспечить присутствие всех участников процесса. При входе в зал судебного заседания состава суда (судьи) секретарь должен обратить внимание всех присутствующих в зале на выход судьи (состава суда) торжественными словами: «Встать, суд идет!»

Судья должен всегда помнить, что присутствующие постоянно изучают и оценивают каждый жест, взгляд, слова судьи. Им небезынтересно состояние здоровья и внешний вид судьи. Поэтому судья должен быть уравновешенным, спокойным, выдержанным, терпеливым, что будет молчаливо характеризовать судью как беспристрастного, объективного, отдающего все свое внимание конкретному делу и способному разобраться в любой сложной ситуации. В какой бы обстановке не проходило судебное заседание – в специально

оформленном зале судебного заседания дома правосудия или в приспособленном для рассмотрения судебных дел помещении – судье желательно быть одетым в судейскую мантию.

Судейская мантия – это один из обязательных, предусмотренных законом символов судебной власти. Судейская мантия дисциплинирует всех присутствующих в зале судебного заседания: самого судью, участников процесса, слушателей. Судья ощущает, что он находится при исполнении обязанностей судьи, участники воочию видят представителя судебной власти, держат необходимую в таких ситуациях дистанцию и обращаются с надлежащим почтением, воспринимая судью как главную фигуру в процессе судебного разбирательства.

Не рекомендуется судьям одеваться экстравагантно, броско, вызывающе. Как правило, судья в процессе обращается официально: имеются ли у сторон, участников процесса отводы? Есть ли ходатайства у истца, его представителя, адвоката? Слово представляется эксперту. Свидетель, суд предлагает рассказать, что вам известно по рассматриваемому делу.

В начале судебного заседания обычно ощущается напряжение, и свидетелям, потерпевшим – всем, кто редко бывает в судебной обстановке, трудно говорить от волнения. Судья в таком случае должен найти допустимый и уместный способ разрядить обстановку: обратиться к свидетелю по имени отчеству, сказать нейтрально: «не следует волноваться», «давайте попробуем спокойно разобраться в ситуации» и т. п. К сторонам в гражданском процессе, к подсудимому и потерпевшему в уголовном процессе разумным будет обращаться на процессуальном языке: потерпевший, подсудимый. Необходимо помнить, что вызов в суд является для большинства людей стрессовой ситуацией, поэтому осуществление подлинного правосудия требует всегда корректного отношения к любому человеку, перешагнувшему порог суда. Судье надо ставить себя мысленно на место человека, с которым он говорит, стараясь представить, что он должен чувствовать, общаясь с ним. Когда судья научится понимать других людей, тогда станет справедливым и уважаемым.

Судья в судебном заседании должен говорить как можно меньше, не читать нравоучений, не шутить, не проводить сравнений, уметь слушать и своевременно задавать вопросы, выясняя необходимые детали для рассмотрения дела по существу. Вопросы не должны быть наводящими, подсказывающими.

Умение слушать и слышать – это самый неоценимый дар, которым может обладать судья.

Судья не должен высказывать своих оценок, критических замечаний при исследовании обстоятельств гражданского дела или причин и условий совершения преступления при рассмотрении уголовного дела. Судья должен свои оценки, свое мнение выражать в процессуальных документах: определении, частном определении, решении, приговоре.

Порой в зале суда возникает громкое обсуждение хода процесса, чьих-то показаний, делаются подсказки и иные нарушения порядка. В таких ситуациях

судья ровным, но решительным тоном в процессуальных рамках (лучше ссылаясь на процессуальную норму) предлагает подняться тому, кто нарушает порядок, предлагает назвать фамилию, имя, отчество, делает предупреждение и разъясняет предусмотренные законом последствия, которые могут наступить для нарушителя порядка судебного заседания (это относится к лицам – не участникам процесса). В спор с нарушителем судье вступать не следует, грубость, несдержанность также не допустимы.

Как видно, результат работы суда зависит не только от определения порядка исследования доказательств, учитывающего мнения участников процесса, но и от ряда других факторов, среди которых заметное место занимают профессионализм, опыт, личные качества судьи и другие факторы.

Согласно действующему законодательству суд с помощью сторон, полно, объективно исследует все обстоятельства дела. Вместе с тем в процессе нередко адвокат и прокурор ведут себя недостаточно активно. В таком случае судья должен так провести процесс, чтобы его участники сами проделали основную часть работы по представлению доказательств, доводов, их оспариванию и т. д., а судья только уточнял бы необходимые для вынесения судебного постановления детали, которые нельзя получать с помощью угроз, давления, обвинения. Получить их следует с помощью профессионально поставленных вопросов, сопоставления с ранее данными показаниями, проведения «перекрестного допроса».

Непозволительно судье допускать не предусмотренного законом сокращения процесса и упрощенчества, а также недопустимо заранее высказывать мнение о возможном решении по делу. Судья (суд) свое мнение обязан выражать в публично провозглашаемом судебном акте.

Иначе говоря, судья в любой жизненной ситуации должен находить такое решение вопроса, проблемы, конфликтной ситуации, которое позволит сохранить личное достоинство, не уронить своей чести, не причинить ущерба судейской репутации и не понизить, авторитета судебной власти. К личности судьи, к его нравственным и профессиональным качествам предъявляются довольно высокие требования. Например, А.Ф. Кони считал, что судья должен хорошо знать не только право и судебную практику, но и историю, философию, психологию, искусство, литературу, обладать общей высокой культурой и широкой эрудицией. По мнению А.Ф. Кони судья должен напрягать все свои душевные силы для отыскания истины в деле, при вынесении приговора он не должен быть в плену «мимолетного мнения», он не вправе решать дела по принципу: «Я так хочу». Судебный приговор должен базироваться на логической неизбежности и нравственной обязательности. А.Ф. Кони высоко ценил судейскую независимость, принцип несменяемости судей, считая, что это оградит судей от развития в них «малодушия и вынужденной угодливости».

Чтобы осуществлять правосудие в соответствии с действующим законодательством и этическими требованиями, судья должен знать процессуальные особенности проведения судебного заседания: судебное заседание начинается всегда в назначенное время, недопустимы опоздания

даже на несколько минут, посетители не должны часами ожидать в коридорах или многократно приходить в суд по одному и тому же вопросу. Необходимо приучать секретаря, чтобы к началу процесса все участники находились в зале и судебное заседание всегда начиналось с торжественных слов: «Встать, суд идет!».

Судья должен быть внимательным и наблюдательным на протяжении всего процесса. Закон требует, чтобы все присутствующие в зале с судом разговаривали стоя. Во время судебного заседания можно делать записи, но при этом всем должно быть понятно, что судья внимательно слушает каждого. Судебное заседание не должно быть проведено в спешке или в упрощенном варианте. Также не нужно затягивать процесс, загружать его выяснением несущественных деталей. Нельзя забывать о необходимости делать перерывы. Особую сложность представляет правильное построение взаимоотношений с прокурорами и адвокатами. Необходимо исходить из того, что представители этих профессий имеют прямо противоположный интерес и это определяет их позицию, поведение, оценку происходящего в суде.

Нужно обязательно избегать неформального общения в перерывах судебного процесса.

Заседание завершается вынесением судом решения. Судебное решение – это акт правосудия, что качественно выделяет его среди других процессуальных актов. Он должен отвечать высоким правовым и нравственным требованиям. Способность исследовать обстоятельства дела и принять справедливое решение, равно относясь к сторонам, не притворясь какими-либо личными мотивов, – не только предписание закона, но и личное нравственное качество судьи как человека. В вынесении решения должны аккумулироваться его лучшие нравственно-психологические качества, а само решение должно основываться лишь на тех доказательствах, которые рассмотрены в судебном заседании.

8.3. Формирование внутреннего убеждения судей. Формирование внутреннего убеждения является глубоким и сложным процессом, посредством которого обеспечивается приближение актов судебного правоприменения к юридической истине.

С позиции словообразования *внутреннее убеждение* – дважды субъективная категория. С. И. Ожеговым убеждение истолковывается как твердый взгляд на что-нибудь, основанный на какой-нибудь идее, мировоззрении. В. И. Даль раскрывает понятие убеждения как то, что кто-либо в чем-то убежден, уверен, чему твердо и рассудительно верит.

Прежде всего, убеждение не свойственно чему-то неживому, живому, но не мыслящему, мыслящему, но не способному давать оценку, способному давать оценку, но не уполномоченному на оценку доказательств, т. е. эта категория может рассматриваться лишь применительно к мнению специально уполномоченного субъекта. Указание на то, что убеждение должно быть внутренним, усугубляет субъективный характер убеждения, подчеркивая его исключительно субъективный способ формирования, независимый от каких-

либо иных кроме указанных причин или поводов, влияющих на результат формирования.

Этот этап деятельности имеет особенность в отношении общения и взаимодействия, которые здесь возникают только между составом судей, рассматривающих уголовное дело. Закон прямо и категорически запрещает судьям вступление на данной стадии в какую-либо связь со всеми иными лицами без исключения.

С учетом повышенной ответственности этой стадии вынесение приговора осуществляется коллегиально, причем в строго определенном составе. Соповещение судей является специфической совокупностью элементов формализованного и неформализованного общения. Формализованность призвана обеспечить полноту решения необходимых вопросов в формировании убеждения, активность деятельности каждого судьи. Элементы неформализованности обеспечивают свободу высказывания мнений по любому вопросу.

Строгое ограничение коллегиальности способствует повышению чувства ответственности судей за ход и результаты их деятельности в совещательной комнате, предельной активизации их психических процессов, гарантирует исключение постороннего влияния. Успех действий коллегии судей находится в прямой зависимости от деятельности каждого из них. У всех членов коллегии должно быть четкое понимание целей их деятельности, сознание высокой ответственности, что в свою очередь должно обеспечить повышенную психическую активность каждого судьи.

Формирование судейского убеждения не просто результат воздействия на сознание судей определенной совокупностью доказательств, установленной и проверенной в ходе судебного разбирательства. Оно всегда складывается на основе рационального познания причинно-следственных и иных связей между фактами объективной действительности, ценностного к ним подхода, их соотношения с запретами уголовного права, чувственного переживания полученных по уголовному делу результатов познания, сделанных из них правовых выводов. На формирование судейского убеждения влияют социально-психологические и внесудебные факторы (поведение подсудимого в суде, оценка средств массовой информации и т. д.).

В гносеологическом аспекте процесс формирования судейского убеждения разворачивается в системе «незнание – знание», от вероятностного знания к знанию истинному и достоверному на основе исследования совокупности доказательств. Осознание судьей своей роли в осуществлении правосудия способствует появлению психологической установки несвязанности своего вывода по существу уголовного дела с выводами органов предварительного расследования. Такая психологическая установка способствует критическому отношению к результатам предварительного расследования, помогает вскрыть допущенные при расследовании ошибки или нарушения закона.

В психологическом аспекте существенным для процесса формирования судейского убеждения является перерастание сомнения как следствия

вероятного знания в убежденность судьи, характеризующую достоверность полученных знаний и готовность действовать в соответствии с ними.

Вышесказанное позволяет наметить следующие этапы формирования убеждения судей:

1) предварительное изучение материалов уголовного дела с целью решения вопроса о предании обвиняемого суду;

2) планирование судебного разбирательства и выдвижение судебных версий;

3) проверка материалов предварительного следствия в судебном разбирательстве;

4) судебные прения и сопоставление своих оценок с оценками обвинения и защиты;

5) окончательное формирование убеждения судьи в совещательной комнате при выработке коллективного убеждения.

Таким образом, закон и совесть – формы внутреннего убеждения. Закон – объективная форма, а совесть – субъективная. Внутреннее убеждение есть результат их взаимопроникновения. Закон есть выражение общественной морали, складывающейся из нравственных устоев большинства членов общества. Нравственные устои отдельного члена общества – сложившиеся, устоявшиеся реакции его совести на те или иные явления, события, поступки как со своим собственным волевым участием, так и без такого участия. Значит, совесть есть единичное в законе, который есть всеобщее к совести. Закон – всеобщее объективное. Совесть – единичное субъективное. Внутреннее убеждение – выражение единства всеобщего объективного и единичного субъективного в оценке доказательств.

8.4. Нравственные требования, предъявляемые к народным заседателям. Институт народных заседателей в нашей республике существует более полувека – с 1961 года. Независимая демократическая Беларусь сохранила эту практику советского суда, усовершенствовав ее.

Функционирование института народных заседателей на протяжении ряда лет доказало его эффективность в обеспечении прав и интересов как обвиняемых, так и потерпевших. Вершить правосудие непросто, даже если заниматься этим всю жизнь, но еще сложнее, если человек далек от юриспруденции. Тем не менее право судить предоставлено законодательством лицам, не являющимся профессиональными юристами, которые оценивают ситуацию по-житейски, вольны в проявлении эмоций, что уравнивает сугубо правовой взгляд на проблему со стороны профессионального служителя Фемиды.

В Кодексе Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» (далее – Кодекс) 14 глава содержит нормы права, которые закрепляют требования к лицам, не являющимся представителями судебных органов, но осуществляющих правосудие. В Ст. 117 изложены требования, предъявляемые к народным заседателям.

Граждане Республики Беларусь имеют право участвовать в деятельности суда по осуществлению правосудия в качестве народных заседателей.

Народными заседателями могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие 25-летнего возраста, владеющие белорусским и русским языками.

Народными заседателями не могут быть:

- лица, в отношении которых имеется вступивший в законную силу обвинительный приговор суда;
- лица, признанные ограниченно дееспособными или недееспособными решением суда, вступившим в законную силу;
- лица, находящиеся под диспансерным наблюдением в соответствии с законодательством об оказании психиатрической помощи;
- депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, руководящие работники государственных органов и иных организаций, должности которых включены в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, судьи, прокурорские работники, работники судов, сотрудники органов государственной безопасности, внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, работники органов финансовых расследований Комитета государственного контроля, нотариусы, адвокаты, а также лица, занимающие выборные должности в органах местного управления и самоуправления;
- священнослужители.

Если по первым трем категориям понятно, почему граждане не могут быть народными заседателями, то установление ограничений для депутатов, руководящих работников и других должностных лиц прежде всего продиктовано той должностью, в том числе выборной, которую занимает гражданин, и связано с необходимостью воспрепятствовать нарушению принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Запрет, касающийся священнослужителей, обусловлен тайной исповеди и невозможностью ее разглашения.

Ст.119 Кодекса установлено, что народные заседатели вправе осуществлять правосудие только после принесения присяги.

При сохранении высокого уровня требований, предъявляемых к народным заседателям, существенно изменились подходы к формированию и утверждению их списков.

Ранее исполкомы подбирали кандидатов на основании списков граждан, которые имеют право участвовать в выборах и референдумах, Осуществлялось это путем случайной выборки, в том числе с помощью программно-технических средств. Теперь кандидатуры народных заседателей также могут предложить трудовые коллективы и общественные объединения. Процедура отбора довольно серьезная. Выбирают мудрых, опытных и уважаемых людей, с мнением которых коллеги считаются, приходят к ним за советом в различных жизненных ситуациях. Ведь народные заседатели рассматривают уголовные дела по особо тяжким преступлениям или преступлениям, совершенным несовершеннолетними. На избранных накладывается серьезная психологическая нагрузка, огромная

ответственность, ведь надо вникнуть в суть дела и принять судьбоносное решение. Срок полномочий народных заседателей – 5 лет.

Институт народных заседателей выполняет важную социальную миссию — связь суда и общества. Судьи в Республике Беларусь назначаются Указом Президента, а народные заседатели избираются в трудовых коллективах, которые выдвигают достойных кандидатов. Если сравнивать суд присяжных и институт народных заседателей, то сами судьи поддерживают последний. Опыт соседних стран показывает неэффективность суда присяжных, так как нередко решение по делу принимается на эмоциях, при этом не учитываются факты произошедших событий, имеющие значение для расследования конкретного дела .

Народные заседатели вправе знакомиться с материалами дела, задавать вопросы участникам процесса, а в случае несогласия с принимаемым решением изложить свое особое мнение, которое приобщается к делу. И такие случаи в практике судов имели место. Зачастую наиболее активно участвуют в судебных процессах народные заседатели из числа юристов.

Таким образом, институт народных заседателей позволяет более профессионально разобраться в ситуации, помогает повысить доверие общества к судам, создать дополнительные гарантии защиты лица, привлекаемого к ответственности за совершенное преступление.

В настоящее время в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь народных заседателей привлекают только к рассмотрению особой категории уголовных дел. Речь идет о преступлениях, санкции которых предусматривают наказание сроком свыше 10 лет лишения свободы или смертную казнь, а также о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Обычно в рассмотрении участвуют два народных заседателя, если дело объемное, с множеством эпизодов, то предусмотрен и третий – на случай возникновения форс-мажорных обстоятельств, например тяжелой болезни одного из заседателей.

8.5. Нравственные аспекты постановления приговора. Судебное разбирательство, как правило, заканчивается принятием судом решения по основному вопросу уголовного дела – постановлением приговора. К существу и форме приговора, как и других процессуальных решений, предъявляется ряд требований.

Необходимыми свойствами любого процессуального решения являются законность и обоснованность. Многие процессуальные решения должны быть также мотивированы. Каждое решение облекается в соответствующую процессуальную форму.

Приговор – важнейшее решение, принимаемое по уголовному делу. Приговор – акт правосудия, что качественно выделяет его среди других процессуальных актов. Он должен отвечать высоким правовым и нравственным требованиям. По действующему закону каждый приговор должен быть:

- 1) законным;

- 2) обоснованным;
- 3) справедливым.

Обоснованность приговора означает то, что приговор должен основываться лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании. Обоснованность – соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела при доказанности этих выводов в судебном заседании.

Законность приговора означает соответствие его требованиям материального и процессуального закона при условии, что он постановлен в результате процесса, проведенного с соблюдением всех процессуальных гарантий.

Справедливость приговора в общем плане следует понимать как соответствие вида и меры назначенного наказания содеянному при вынесении обвинительного приговора и безусловное оправдание лица в случае, когда оно не совершало инкриминированного ему деяния. В настоящее время большинство ученых считают справедливость важнейшим свойством правосудного приговора. М. С. Строгович относил к числу требований к приговору не только справедливость, но и убедительность. Однако справедливость приговора не сводится только к соразмерности наказания осужденному, хотя она составляет важный и необходимый компонент справедливости. Различные авторы в понятие справедливости обоснованно вкладывают более широкий смысл. Так, Ф. М. Кудин пишет, что справедливость выражает моральное требование, чтобы приговор «устанавливал виновность либо невиновность подсудимого в соответствии с тем, что имело место в действительности, чтобы в приговоре было правильно квалифицировано деяние лица и определено наказание в соответствии с тяжестью преступления и личностью виновного».

М. С. Строгович, перечисляя требования к приговору, указывал, что приговор «должен быть справедлив – это значит, что он должен устанавливать действительную вину или невиновность подсудимого и наказывать его в соответствии с его виной».

Таким образом, справедливость приговора включает ряд составляющих. Приговор будет справедлив, если им оправдан невиновный (осуждение невиновного – крайняя форма несправедливости); обвинительный приговор, соответственно, будет справедлив лишь тогда, когда им признан виновным, осужден именно тот, кто совершил преступление. Приговор будет справедливым тогда, когда наказание виновному назначено в соответствии с правильно примененным уголовным законом и соразмерно опасности преступления и личности виновного, когда соблюдено требование индивидуализации ответственности. Нетрудно заметить, что приведенные характеристики в значительной мере совпадают с законностью и обоснованностью приговора, но приговор здесь оценивается с позиций положения личности того, о ком он постановлен. Справедливость в данном случае понимается в ее распределительном аспекте. Но приговор должен соответствовать и уравнительному пониманию справедливости. Приговор

должен опираться на реальное исполнение судом принципа равенства каждого человека перед законом и судом и содержать решения, соответствующие этому принципу. Независимо от различий в социальном, имущественном и прочих отношениях все невинные должны, безусловно, оправдываться. Ко всем, кто виновен, равно применяется уголовный закон, и они наказываются без дискриминации или привилегий по национальным, социальным и прочим признакам.

Значит, справедливость приговора – это не только правовая, но и нравственная характеристика приговора, означающая требование того, чтобы приговором осуждался только виновный в преступлении, а невинный был оправдан, чтобы признанный виновным наказывался на основе закона в соответствии с характером и степенью его вины при обеспечении равенства всех перед законом и судом. Справедливость приговора неразрывно связана с его законностью и обоснованностью. Наказание, назначенное «не по тому закону», вообще не может быть оценено ввиду отсутствия критерия для суждения о его справедливости. Наказание, постановленное вне соблюдения важнейших гарантий правосудия, лишено юридической силы и нравственного оправдания. Справедливость приговора нельзя рассматривать в отрыве от правовых требований к акту правосудия, но в то же время следует обратить внимание на то, что эта характеристика приговора занимает самостоятельное место по сравнению с законностью, обоснованностью и мотивированностью. «Выделение справедливости как требования, предъявляемого к приговору, – писал М. С. Строгович, – имеет тот смысл, что этим подчеркивается правильное не только с правовой, но и с нравственной, моральной стороны отношение к человеку, судьба которого решается приговором». Справедливость – оценка приговора несколько иного, более широкого плана, чем правовые его характеристики. Справедливость – нравственно-правовое требование к приговору, в конечном счете опирающееся на гуманистические начала. Поэтому в случае закрепления этого требования к приговору в уголовно-процессуальном законе оно должно формулироваться относительно самостоятельно, чем будет отмечено его особое качество. Постановление справедливого приговора требует от судей принятия на себя ответственности за правильное решение о дальнейшей судьбе подсудимого. Постановляя приговор, «они до предела напрягают свои духовные, нравственные силы».

В суде с участием народных заседателей справедливость приговора определяется, прежде всего, справедливостью вердикта. И здесь проявляется преимущество такого суда, поскольку заседатели в своих решениях руководствуются своей совестью, судят на основании представлений о справедливости. А. Ф. Кони писал по поводу соображений заседателей: «Приходится признать, что часто в их, по-видимому, неправильном решении кроется действительная справедливость, внушаемая не холодным рассудком ума, а голосом сердца. Согласно закону, их спрашивают не о том, совершил ли подсудимый преступное деяние, а виновен ли он в том, что совершил его; не факт, а внутренняя сторона его и личность подсудимого, в нем выразившаяся, подлежат их суждению. Своим вопросом о виновности суд устанавливает

особый промежуток между фактом и виной и требует, чтобы заседатели, основываясь исключительно на убеждении своей совести и памятуя свою великую нравственную ответственность, наполнили этот промежуток соображениями, в силу которых подсудимый оказывается человеком виновным или невиновным».

Что касается формы приговора, то она определенным образом также отражает нравственные моменты. Так, М. С. Строгович считал, что одно из свойств приговора – его убедительность: «...гражданами, населением, общественностью он должен восприниматься как правильный, справедливый, должен убеждать их в правильности тех выводов, к которым пришел суд». Убедительность приговора обеспечивается соответствующим ведением судебного разбирательства и изложением приговора, его мотивировкой. С этим мнением можно согласиться, но при условии, что убедительность определяется прежде всего соблюдением других требований к приговору, на что обращал внимание М. С. Строгович. Плохо, если убедительно будет составлен незаконный, несправедливый приговор. Нравственно обусловлены содержащиеся в законе требования к форме приговора. Прямая обязанность суда мотивировать приговор, запрет включать в оправдательный приговор формулировки, ставящие под сомнение невиновность оправданного; включать в приговор указание на совершение преступления кем-либо из лиц, не привлекавшихся к ответственности, и др. Следует осторожно подходить к помещению в приговор нравственных характеристик подсудимого, потерпевшего, других участвующих в деле лиц. А такие вопросы возникают, например, при рецидиве преступлений, при совершении преступления с особой жестокостью, при виктимности потерпевшего. Видимо, такого рода сведения могут быть отражены в приговоре лишь тогда, когда это прямо опирается на содержание материального уголовного закона и относится к обстоятельствам, существенным для дела. При этом нельзя отвлекаться от нравственных критериев и при помещении в приговор сведений, относящихся к существу уголовного дела. Например, при изнасиловании несовершеннолетней в приговоре указываются в качестве смягчающих ответственность обстоятельств, чистосердечное раскаяние лица, положительная характеристика виновного.

Решения судебных инстанций, проверяющих законность и обоснованность приговора, также обусловлены определенными нравственными требованиями. Гуманизм, справедливость, объективность, в определенных отношениях милосердие лежат в основе установленной законом компетенции этих судов. Названными принципами обусловлен запрет ухудшения положения осужденного вследствие подачи им кассационной жалобы. Правила, обеспечивающие особую стабильность оправдательного приговора, в том числе вступившего в законную силу, другие нормы, относящиеся к кассационному и надзорному производству. На стадии исполнения приговора подавляющее большинство решений может быть принято в сторону смягчения участи осужденного по различным основаниям. Гуманистическое начало уголовно-процессуального права в этом проявляется в достаточной мере.

Таким образом, ст. 350 УПК Республики Беларусь закрепляет следующие требования, предъявляемые к приговору суда:

1) приговор суда должен быть законным. Приговор признается законным, если он постановлен на основе закона и с соблюдением всех его требований;

2) приговор суда должен быть обоснованным. Приговор признается обоснованным, если он постановлен на основании лишь тех представленных суду доказательств, которые всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании;

3) приговор суда должен быть мотивированным. Приговор признается мотивированным, если в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы принятых им решений;

4) приговор суда должен быть справедливым. Приговор признается справедливым, если наказание, назначенное виновному, определено в соответствии со статьей Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, и с учетом его личности. Каждый невиновный подлежит оправданию.

Для вынесения справедливого и законного приговора суду необходимо дать четкие и обоснованные ответы на вопросы, которые определяет ст. 352 УПК Республики Беларусь:

1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется лицо;

2) доказано ли, что деяние совершил обвиняемый;

3) является ли это деяние преступлением и какой именно статьей Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрена ответственность за его совершение;

4) виновен ли обвиняемый в совершении этого деяния;

5) имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность обвиняемого;

6) подлежит ли обвиняемый наказанию за совершенное им преступление;

7) какое наказание должно быть назначено обвиняемому;

8) подлежит ли обвиняемый дополнительному наказанию и какому именно;

9) имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания, с отсрочкой исполнения наказания, с условным неприменением наказания или с освобождением от отбывания наказания;

10) в исправительном учреждении какого вида и в условиях какого режима должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы;

11) подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере, о взыскании государственной пошлины;

12) как поступить с имуществом, на которое наложен арест;

13) как поступить с вещественными доказательствами;

14) на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки;

15) о применении принудительных мер безопасности и лечения в случаях, предусмотренных ст. 101 Уголовного кодекса Республики Беларусь;

16) о мере пресечения и иной мере процессуального принуждения в отношении обвиняемого.

Если лицо обвиняется в совершении нескольких преступлений, суд разрешает вопросы, указанные в пунктах 1–7 ч. 1 ст. 352 УПК Республики Беларусь, по каждому преступлению в отдельности.

Если в совершении преступления обвиняется несколько лиц, суд разрешает вопросы, указанные в части второй настоящей статьи, в отношении каждого обвиняемого в отдельности, определяя роль и степень его участия в совершенном деянии.